

Тодзи открыл глаза.

Инстинктивно его чувства обострились, когда он осмотрел окружающее пространство. Рядом с ним, свернувшись калачиком, тихонько спала полуобнаженная женщина. В мягкой темноте виднелись потолок без узоров и обои спокойных тонов. Свет, просачивающийся сквозь шторы, был малиновым, что говорило о том, что уже почти вечер...

В углу он заметил аквариум. В нем был один пушистый круглый маримо. При виде маримо в памяти всплыло лицо ребенка, похожего на него.

...И женщина, державшая этого ребенка на руках.

Нахмурившись, Тодзи поднялся с кровати. Женщина рядом с ним проснулась от его движений.

- Хм... Ты проснулся, Рёскэ?

Тодзи вежливо улыбнулся женщине, назвавшей его вымышленным именем, которое он сказал ей прошлой ночью.

- Поспи еще.

- Ммм... Ты придешь еще?

Тодзи бросил двусмысленное "Посмотрим" и вышел из дома.

Он чувствовал на себе тоскливый взгляд женщины, но, к сожалению, Тодзи не собирался возвращаться. Место было вполне приличным, а предсказуемость женщины поначалу склоняла его к тому, чтобы встретиться с ней снова, но теперь это желание исчезло.

Если бы его спросили, почему, то что ж.

Он не хотел оставаться в местах, которые навевали воспоминания.

Он пошел по улицам. Ранним утром шумная толпа совсем не замечала его. Используя свое почти невидимое присутствие, как ветер, Тодзи пробирался вперед.

Его целью, как всегда, был пункт приема ставок.

Встретившись с лицами, которые он видел почти каждый день, служащий букмекерской конторы механически взял у него деньги и протянул ему бланк ставки. Тодзи не потрудился внимательно изучить коэффициенты и даже то, что это была за гонка; он наугад сделал на листке пометку ручкой у стойки.

Его мучила жажда. Держа в руках листок со ставками, Тодзи, как обычно, зашел в магазин рядом с прилавком. Было еще рано, и приготовления не были завершены; было видно, как подрабатывающий рабочий передвигает ящики с пивными бутылками.

- ...

Может, пора выпить?

Расплатившись, Тодзи посмотрел на большой ящик с бутылками пива в своей руке. Он недоумевал, почему ему вдруг захотелось выпить. В конце концов, он же не собирался напиваться.

'...Какой сегодня день?'

Восьмое ноября? Тодзи наклонил голову, глядя на листок со ставками в своей руке. Как обычно, на нем была напечатана сегодняшняя дата.

11 ноября.

- Ах...

Это был день рождения того ребенка.

- С днем рождения, Зоро!

- ...

Скомкав по рассеянности листок со ставками, Тодзи, как всегда, направился к своему обычному месту.

Когда он опустился на него, пластиковое кресло закрипело в знак протеста. Гонка вот-вот должна была начаться.

-На старт, внимание, начали!

Он следил глазами за движением стартующих лодок, но мысли его не были сосредоточены. Выиграет он или проиграет, не имело значения. Хотя он всегда подходил к ставкам с таким настроением, сегодня все было иначе.

11 ноября. День рождения.

- Неужели ему уже четыре года?

Он одновременно подумал, что это слишком рано и в то же время так поздно.

В голове мелькнула мысль заказать подарок, но потом он почувствовал себя глупо.

- ...Когда это я так беспокоился о ребенке.

Няня позаботится об этом.

А даже если и нет, что ж.

...Какая разница.

Тодзи с легкостью сорвал крышку с бутылки пива и одним глотком выпил всю большую бутылку. Он знал, что выпивка не опьянит его, но бывали моменты, когда он не мог без нее обойтись.

Быстро опустошив большую бутылку, он небрежно поставил ее на пол и открыл другую, чтобы выпить. Потом еще одну, и еще.

Зеленоволосый ребенок из его воспоминаний поворачивается и смотрит на него. Обычно суровое лицо ребенка слегка смягчается, и он слабо улыбается, восклицая.

- Папа.

Позади ребенка появляется фигура. Колючие волосы развеваются, а улыбка, похожая на солнечный свет, освещает сцену.

Ах, вот почему.

Он старается не думать об этом.

Бутылка пива разлетелась на куски в руке Тодзи.

Несколько человек посмотрели в его сторону на шум, но видеть, как люди крупно проигрывают и устраивают сцену, было обычным делом в местах приема ставок, поэтому интерес к ним быстро угас. Все, кто находился в это время в букмекерской конторе, скорее всего, уже сталкивались с подобными вспышками. Они и представить себе не могли, что кто-то может разбить рукой бутылку пива.

'Ставка, как-никак'.

У него мелькнула мысль сбежать, но снаружи его тоже ничего не ждало. С таким настроением он бы только и делал, что размышлял на улице.

Осколки стекла выпали из руки Тодзи. Это напомнило ему о том, как он смотрел на свою руку после того, как разбил телефон.

Тодзи поднял руку, чтобы прикрыть глаза.

Он не хотел думать, не хотел вспоминать.

Ведь воспоминания о том ребенке всегда возвращались к ней.

Этот ребенок всегда был с ней, и она всегда была с ним.

И Тодзи тоже.

Воспоминания, которые он подавлял, нахлынули на него, заставив пошатнуться. Нелепо было думать, что у такого человека, как он, может закружиться голова от нескольких рюмок.

В прошлом, да, бывали случаи, когда он заботился о ребенке.

Потому что он попадал в беду, как только я отворачивался.

Он должен был оставаться рядом. Ребенок тянулся к ножам или бутылкам, пытался торопливо идти и падал, терялся и бродил кругами в укромных местах...

Кроме случаев, когда он был новорожденным и плакал, требуя внимания, ребенок редко выражал себя, что требовало еще более пристального наблюдения.

Он не говорил, если ему было больно или плохо.

Он должен был позаботиться о том, чтобы ребенок не получил травму. Поэтому Тодзи заранее устранял любые угрозы в тех местах, которые ребенок мог посетить, выходя на улицу.

Конечно, живя в Токио, за такое короткое время мог появиться мелкий демон или дух четвертого ранга...

Тодзи опустил руку. С безразличным лицом он поднял бутылку пива и сделал большой глоток.

Ребенок был очень требовательным.

Не то чтобы он был против.

Поглаживая необъяснимо зеленые волосы ребенка, он смотрел на него с озадаченным выражением лица.

- Что ты делаешь?

- Подстригаю траву.

- Где ты увидел траву!

Даже притворяясь рассерженным, он не мог ударить его по-настоящему. Настоящий удар, нанесенный мягкими кулачками ребенка, не причинил бы вреда Тодзи, опытному бойцу.

Его мягкий характер был забавным и в то же время тревожным.

Он планировал оставаться рядом с ним. Как считал Тодзи, ребенок принадлежал ему, поэтому он не стал бы пользоваться его мягкой натурой, но другие могли бы не удержаться. Многие набросятся на него, зная о его мягкости.

- Просто нужно защищать его, пока он не сможет стоять самостоятельно и не пострадает.

Он был сильным и быстро растущим ребенком, так что, может быть, лет десять? А если дольше, то, может быть, 12 лет? К тому времени он должен уметь различать тех, кто пытается его использовать.

- А если нет, что ж, я могу вмешаться.

Как отец, он мог сделать хотя бы это. И немного подразнить его при этом.

Он действительно так думал.

...До того дня, когда все это потеряло смысл.

<http://tl.rulate.ru/book/103734/3935223>